

III.

Семейная жизнь Ивана.

Второю женой царя была полудикая черкешенка Темрюковна, крещеная Маріей. Она стала царицей въ 1561 году, а умерла въ 1569 г. О ней ходила слава, что она такъ же распущена въ смыслѣ нравовъ, какъ и жестока по своей природѣ. Спустя два года послѣ ея смерти, Иванъ избралъ себѣ въ супруги дочь простаго новгородскаго купца, Марѳу Васильевну Собакину. Послѣ свадьбы она прожила всего двѣ недѣли. Царь увѣрялъ, что ее отравили раньше, чѣмъ она стала его женою,—другими словами,—скончалась, еще будучи дѣвственницей. Во всякомъ случаѣ, этимъ царь оправдывалъ свое намѣреніе вступить въ четвертый бракъ, о которомъ онъ сталъ думать немедленно по кончинѣ Марѳы. Между тѣмъ, правила Церкви препятствовали царю исполнить его желаніе. Иванъ сталъ всячески доказывать необходимость для себя этого новаго союза. Онъ утверждалъ, что у него отравили одну за другою три жены. Онъ заявлялъ, что послѣ смерти второй супруги онъ уже совсѣмъ былъ готовъ самъ уйти въ монастырь. Только заботы о воспитаніи дѣтей и о своемъ

государствѣ, гдѣ онъ долженъ былъ «оборонять вѣру христіанскую» будто бы, удержали и донынѣ удерживаютъ его въ міру. Но для этихъ цѣлей ему необходимо найти себѣ супругу: съ ней онъ не впадетъ въ грѣхъ. Въ концѣ концовъ, церковь уступила настоятельнымъ просьбамъ царя; она лишь наложила эпитимію на этого неисправимаго искателя невѣсты. Въ 1572 году Грозный повелѣлъ къ алтарю дочь одного изъ своихъ придворныхъ вельможъ, Анну Колтовскую. Но уже черезъ три года онъ заточилъ ее въ монастырь. Повидимому, предлогомъ для этого послужило предъявленное къ царицѣ Аннѣ обвиненіе въ заговорѣ противъ царя. Разумѣется, разводъ сопровождался рядомъ казней, совершенно истребившихъ семью несчастной царицы. Анна прожила въ Тихвинѣ до 1626 года подъ именемъ инокини Дарьи.

Послѣ этого царь приблизилъ къ себѣ одну за другою двухъ наложницъ—Анну Васильчикову и Василису Мелентьеву. Обѣ онѣ признавались его супругами, хотя, для сожителства съ ними, царь испросилъ только благословеніе своего духовника. Очевидно, послѣдній понималъ, что для такого человѣка, какъ Иванъ, приходится, волей-неволей, избобрѣтать болѣе эластичныя правила Церкви. Вокругъ обѣихъ наложницъ царя создалась цѣлая масса легендъ; ихъ судьба вдохновила многихъ поэтовъ и романистовъ. Въ своей знаменитой драмѣ *Островскій* выводитъ обѣихъ героинь и даже противопоставляетъ ихъ другъ другу. Такимъ образомъ, онъ изображаетъ съ поразительною силою ихъ соперничество изъ-за сердца Грознаго. Можетъ быть, тутъ слишкомъ много фантастическаго элемента; во всякомъ случаѣ, Островскій, дѣйствительно, воскрешаетъ ту историческую среду, въ которой жили и страдали эти женщины. Авторъ дѣлаетъ Василису служанкой Анны Васильчиковой. Послѣдняя уже видитъ, что ея соперница готовится занять ея мѣсто въ сердцѣ царя. Тогда она обращается къ ней со слѣдующими словами:

«Мнѣ страшно здѣсь, мнѣ душно, непривѣтно
Душѣ моей; и царь со мной не ласковъ,
И слуги смотрятъ исподлобья. Слышны
Издалека мнѣ царскія потѣхи,
Веселья шумъ,—на мигъ дворецъ унылый
И пѣснями, и смѣхомъ огласится;
Потомъ опять глухая тишь, какъ будто
Все вымерло, лишь только по угламъ,

По терему, о казняхъ шепчуть. Нечѣмъ
Души согрѣть. Жена царю по плоти,
По сердцу я чужая. Онъ мнѣ страшенъ!
Онъ страшенъ мнѣ и гнѣвный и веселый,
Въ кругу своихъ потѣшниковъ развратныхъ
За срамными рѣчами и дѣлами.
Любви его не знаю я, ни разу
Не подарилъ онъ часомъ дорогимъ
Жену свою, про горе и про радость
Ни разу онъ не спрашивалъ. Какъ звѣрь,
Ласкается ко мнѣ, безъ словъ любовныхъ,
А что въ душѣ моей, того не спросить».

Быть можетъ, Островскій остается историкомъ и тогда, когда изображаетъ намъ Ивана наединѣ съ Василисой уже послѣ того, какъ она была формально приближена къ царю. Грозный хочетъ оставить свою новую возлюбленную. Онъ уже начинаетъ пресыщаться ею. Но Василиса удерживаетъ его, ей страшно. Она говоритъ ему о мертвецахъ, стоящихъ между ними: она заражаетъ ужасомъ самого царя. Тогда красавица проситъ Грознаго развлечь ее: напрасно царь рѣзко отвѣчаетъ ей, что онъ здѣсь не для ея забавы. Василиса зябнетъ... Иванъ уже держитъ въ рукѣ кинжалъ, готовый поразить ее,—но, по ея знаку, снимаетъ свой кафтанъ и кутаетъ ей ноги. Василиса хочетъ, чтобы онъ назвалъ ее царицей. Иванъ возмущается: какая она царица? Развѣ онъ вѣнчался съ ней? Развѣ онъ возложилъ на нее корону? Она отвѣчаетъ ему: Зачѣмъ онъ спорить съ глупой женщиной: пусть онъ плюнетъ на нее и... сдѣлаетъ то, что она хочетъ. И Грозный опять покоряется... Василиса засыпаетъ. Тогда, въ увѣренности, что она его не слышитъ, царь начинаетъ говорить ей о своей любви. До тѣхъ поръ онъ не рѣшался на это,—онъ, который дерзаетъ на все...

Мы ничего не знаемъ о причинахъ немилости, постигшей обѣихъ возлюбленныхъ царя. Быть можетъ, Островскій опять угадалъ это. Иванъ говорить у него, обращаясь къ Васильчиковой:

«Ты съ тѣла спала,—я не люблю худыхъ».

Согласно одному преданію, въ 1573 году, на смѣну Василисы явилась третья любовница царя, Марія Долгорукая. Однако, уже послѣ первой ночи она была оставлена царемъ. Одни говорятъ, что Грозный заподозрилъ ее въ любви къ другому; иные утверждаютъ, что она

оказалась уже лишенной дѣвственности. Такъ или иначе, Долгорукая погибла: ее посадили въ колымагу «на ярыхъ конѣхъ», и утопили въ рѣкѣ Серѣ. Впрочемъ, эти подробности связываются съ именами различныхъ возлюбленныхъ царя; между тѣмъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописей, подкрѣпленному фонъ Бухау, Васильчикова еще три года спустя продолжала пользоваться ласками Ивана. Но умерла она, повидимому, все-таки, насильственной смертью. Карьера Василисы была гораздо болѣе короткой. По показаніямъ лѣтописцевъ, еще совсѣмъ молодая и красавица собой, она была заточена въ одинъ изъ новгородскихъ монастырей. Иванъ, будто бы, замѣтилъ, что она заглядывается на князя Ивана Девтелева. Конечно, несчастный былъ немедленно казненъ.

Въ сентябрѣ 1580 года, въ тотъ самый моментъ, когда Баторій готовился къ новой побѣдоносной кампаніи, царь вступилъ въ седьмой или восьмой, болѣе или менѣе, законный, союзъ. На этотъ разъ его избранницей явилась Марія Нагая. То была дочь одного изъ его бояръ Феодора Феодоровича; вскорѣ она родила Ивану сына Дмитрія. Въ то же время царь женилъ своего сына, Феодора, на сестрѣ Бориса Годунова, Иринѣ, и создалъ себѣ, такимъ образомъ, новую семью, на которой сосредоточилась, повидимому, вся его любовь. Впрочемъ, какъ мы уже знаемъ, это не мѣшало Грозному дѣлать планъ брака съ Маріей Гастингсъ. Легко себѣ представить, чѣмъ могла быть при такихъ условіяхъ домашняя жизнь царя. Въ довершеніе всего, она была взволнована и омрачена въ 1581 году новой катастрофой, на которую я уже намекалъ выше.
